

Устранение барьеров на пути экономического роста

Мартин Нил Бейли и Дайана Фаррелл

КАКОВ оптимальный метод восстановления темпов роста — вопрос, активно обсуждающийся в большинстве развитых стран Европы и в Японии. В течение прошедшего десятилетия в этих странах наблюдалось замедление экономического роста в то самое время, когда увеличение продолжительности жизни вызвало повышение затрат на выплату пенсий и здравоохранение. Некоторые экономисты рекомендовали отменить ограничения на конкуренцию во многих секторах, где они сохраняются, и провести реформу норм, регулирующих рынок труда. Но таким мерам сопротивляются те, кто опасается, что это приведет к массовой безработице и разрушению системы социальной защиты. Другие специалисты рекомендуют более активно инвестировать средства в научные исследования и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) и образование, с тем чтобы воору-

жить работников навыками, необходимыми для решения задач с более высокой добавленной стоимостью, по мере того как все большее число низкооплачиваемых рабочих мест автоматизируется или перемещается в страны с низким уровнем затрат.

Кто же прав? В ходе анализа такой дискуссии в настоящей статье основное внимание уделяется барьерам на пути экономического роста на стороне предложения, а макроэкономическая политика на стороне спроса подробно рассматривается в других работах. После десяти лет исследования, в ходе которого сопоставлялась производительность в отраслях частного сектора ведущих стран мира, авторы пришли к выводу, что основа политики, стимулирующая конкуренцию во всех секторах, имеет ключевое значение для повышения производительности, а следовательно, и темпов экономического роста.

Поощрение конкуренции имеет ключевое значение для преодоления замедления в экономике промышленно развитых стран

Выбор правильного темпа. В магазине спортивной обуви в Германии.

Первостепенное значение производительности

Темпы экономического роста среди развитых стран за прошедшие 15 лет менялись, приводя к достаточно существенным изменениям относительного ВВП на душу населения (см. рис. 1). Как показано на рисунке, ВВП на душу населения можно разбить на ВВП на отработанный час (приблизительный показатель роста производительности) и отработанное время в часах на душу населения (использование рабочей силы). Очевидно, что рост производительности является основным источником роста ВВП на душу населения, и поэтому повышение этого показателя должно стать первоочередной задачей директивных органов. Вместе с тем в ряде стран совокупный экономический рост был ограниченным по причине существенного сокращения отработанного времени в часах на душу населения. Поэтому создание рабочих мест также имеет жизненно важное значение.

Данные исследований в шести ведущих странах Европы, США и Японии показывают, что реформы в сфере регулирования, приводящие к более высокой интенсивности конкуренции в рамках отрасли, повышают общую производительность в данной отрасли. Чем больше число секторов, в которых средняя производительность увеличивается, тем выше темпы роста ВВП в данной стране.

Обратимся к Европе. В каждой из рассмотренных шести стран отмечается значительный разрыв между уровнями производительности труда большинства компаний в любой отрасли и аналогичными показателями для компаний мирового уровня. Например, в Германии и Франции производительность труда в большинстве отраслей ниже, чем в тех же отраслях в США (см. рис. 2), причем исключение составляют только розничная продажа продуктов питания во Франции и мобильные телекоммуникации в Германии и Франции.

Хотя в 1990-х годах некоторым отраслям в европейских странах удалось сократить разрыв в производительности по сравнению с США, отставание в почти стольких же из них еще

более увеличилось. Что мешает производительности труда в Европе достичь своего потенциального уровня? Отставание в некоторых отраслях имеет структурные причины. Например, в сфере розничной торговли в Европе небольшие магазины, принадлежащие индивидуальным владельцам и имеющие более низкую производительность, чем крупные розничные магазины сниженных цен или сети небольших специализированных магазинов, распространены гораздо больше, чем в США. Точно так же в Японии на семейные магазины приходится значительная доля рынка. В других отраслях разрывы в производительности возникают из-за того, что внутренние отрасли внедряют более производительные новые технологии в разные моменты времени. Например, французские автомобилестроители в 1990-х годах приняли концепцию экономичного производства, что вызвало резкое увеличение производительности труда в секторе со всего лишь 42 процентов от уровня США в 1992 году до 72 процентов в 1999 году. Напротив, автомобильные компании Германии начали десятилетие, занимая господствующее положение, и не испытывали заметной потребности в изменениях. В результате уровни производительности в 1999 году отставали от показателей французских компаний, составив 69 процентов от уровня США по сравнению с 59 процентами в 1992 году.

Было установлено, что в европейских отраслях основной причиной сохранения структуры и процессов, препятствующих росту производительности был недостаток конкурентного давления. Конкуренция повышает производительность, потому что она позволяет наиболее производительным компаниям увеличивать долю рынка и создавать больше рабочих мест, заставляя менее производительные компании совершенствоваться или прекращать деятельность. Однако в нескольких странах Европы не отмечается ни роста, ни увеличения рабочей силы на наиболее производительных предприятиях, в то время как менее производительные по-прежнему продолжают нанимать рабочую силу (см. рис. 3). Причина в

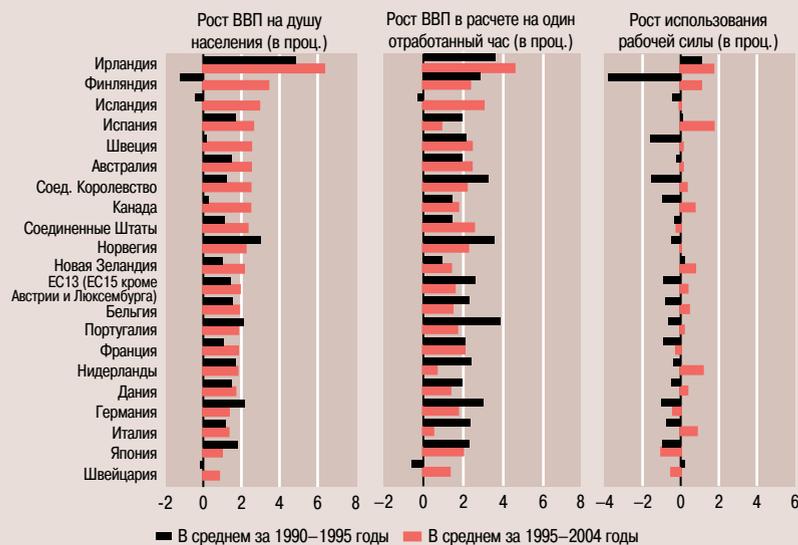
том, что многие правила товарного рынка и политика, регулирующая использование рабочей силы и землепользование, чрезмерно ограничивают конкуренцию.

Сказанное также справедливо и для Японии. Ее экономика росла быстрыми темпами, подпитываемая высокими капиталовложениями и массовой миграцией работников с низкопроизводительных сельскохозяйственных работ в обрабатывающий сектор и в сектор услуг. Но в 1990-х годах данное направление экономического роста перестало развиваться. В настоящее время экономика Японии включает ряд производительных, прибыльных компаний мирового уровня, таких как «Тойота», но также и много чрезмерно регулируемых отраслей, которые защищены от конкуренции. После десятилетия застоя Япония в настоящее время демонстрирует новое стремление к экономической реформе и либерализации. И хотя для преодоления влияния заинтересованных кругов понадобится время, становится актуальной потребность в экономическом росте за счет производительности. Стареющее население Японии означает, что численность рабочей силы и норма сбережений будут сокращаться: это не оставляет возможности для экономического роста за счет вводимых ресурсов.

Рисунок 1

Более производительный труд

За последние 15 лет темпы экономического роста в развитых странах существенно различались, в основном в темпах роста производительности, который является основным источником роста ВВП на душу населения¹.

Источник: база данных по производительности и годовые национальные счета ОЭСР.

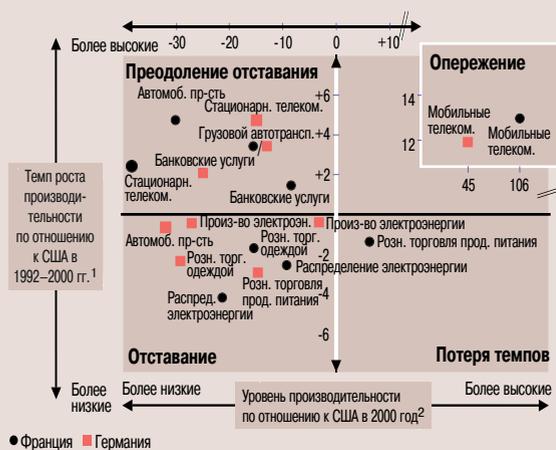
¹ ВВП на душу населения может быть дезагрегирован на ВВП в расчете на отработанный час (приблизительный показатель роста производительности) и число отработанных часов на душу населения (использование рабочей силы).

Рисунок 2

Потеря темпов

Производительность труда в Европе — на примере Франции и Германии — отстает от производительности в США в большинстве отраслей.

Источники: Институт глобальных исследований Мак-Кинзи.
 1 Данные по автомобильной промышленности и коммунальным услугам охватывают 1992–1999 годы; данные по банковским услугам — 1994–2000 годы; данные по розничной торговле — 1993–2000 годы.
 2 Данные по автомобильной промышленности и коммунальным услугам за 1999 год.

Значение сектора услуг

В промышленно развитых странах также происходит сдвиг от обрабатывающего сектора к сфере услуг. С 1997 года занятость в товаропроизводящих секторах большинства развитых стран уменьшилась, возложив на отрасли услуг основную ответственность за создание рабочих мест в чистом выражении. В настоящее время в странах ОЭСР услуги обеспечивают в среднем 70 процентов всей занятости, и чем выше ВВП страны на душу населения, тем выше доля занятости в сфере услуг.

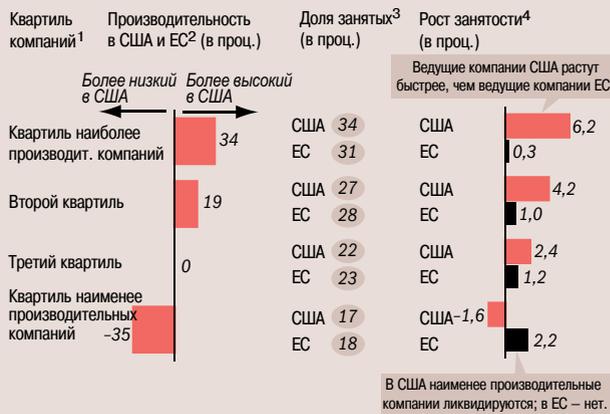
Занятость в обрабатывающем секторе сокращается — в период между 1995 и 2002 годами во всем мире было ликвидировано примерно 22 млн рабочих мест. Даже Китай — всемирный «заводской цех» — потерял 15 млн рабочих мест в обрабатывающем секторе, что эквивалентно 15 процентам от совокупной численности занятых в обрабатывающем секторе Китая и в пропорциональном отношении превышает мировой средний показатель сокращения, составляющий 11 процентов. В результате бума иностранных инвестиций в обрабатывающий сектор создание новых рабочих мест было недостаточным, чтобы компенсировать такие потери, в значительной мере вызванные реструктуризацией государственных предприятий Китая.

Местные секторы услуг, например, розничная продажа и строительство, являются важными движущими силами роста совокупного ВВП по причине их абсолютного размера, поскольку доступ к качественным местным услугам влияет на темпы роста во всех остальных секторах, так как ими пользуется каждое предприятие. Показательным примером является опыт Японии. К 2000 году ее производители экспортной продукции мирового уровня имели легендарную репутацию. Но продукция этих компаний составляла лишь 10 процентов ВВП. Производительность остальной части экономики — в сфере местных услуг приблизительно 68 процентов ее общего объема — равнялась лишь 63 процентам от уровня США. Этим частично объясняется замедление экономического роста Японии в 1990-е годы, так же как и последующие пре-

Рисунок 3

Более быстрая корректировка

Соединенным Штатам лучше удается обеспечить условия для того, чтобы ресурсы направлялись наиболее производительным компаниям.

Источники: Институт экономических и социальных исследований, Университет Врей.
 Данные за 2000 год, если не указано иное.
 1 Агрегированные данные по сектору обрабатывающей промышленности.
 2 Средневзвешенное значение по странам ЕС, по которым имелись данные, включая Финляндию, Францию, Соединенное Королевство, Нидерланды и Швецию.
 3 Средняя доля, 1995–2000 годы.
 4 Среднегодовой темп роста ресурсов, 1995–2000 годы.

образования в секторах местных услуг позволяют объяснить улучшение показателей в последнее время.

ИТ — лишь часть решения

Руководители европейских стран в целом признают, что активизация инвестиций в информационные технологии (ИТ) и НИОКР, а также в базовое образование должна привести к повышению производительности, а следовательно, росту ВВП. Исключительно высокий рост производительности в США с 1995 по 2000 годы, то есть в период, когда инвестиции США в высокие технологии также увеличивались на 20 процентов в год, превышая почти вдвое темпы роста по сравнению с предшествующим десятилетием, казалось бы, свидетельствует об их правоте. Но данные США по секторам показывают, что одних таких инвестиций будет недостаточно для увеличения темпов роста ВВП.

Во-первых, исследования по отраслям показали, что ИТ были лишь одним из факторов ускорения роста производительности в США после 1995 года. Хотя в период с 1995 по конец 1999 года увеличение капиталовложений в ИТ было широко распространено среди компаний во всех 59 секторах экономики, практически весь рост производительности в чистом выражении приходился на административные и технологические инновации лишь в шести секторах — таких как оптовая торговля, розничная торговля, ценные бумаги, полупроводники, изготовление компьютеров и телекоммуникации (см. рис. 4). Инновационное использование высоких технологий было важным, но не единственным элементом экономического роста в ряде перечисленных секторов (особенно в сфере торговли ценными бумагами). Не менее важную роль играли обычные капиталовложения в низкотехнологичные процессы, например, создание компаниями розничной торговли мелкооптовых магазинов и изменения в организации коммерческой деятельности, например, новые решения складского управления в оптовой торговле. Такие инновации были вызваны интенсификацией конкуренции в каждом из шести секторов и нередко являлись результатом изменений в

нормативном регулировании на уровне отдельных отраслей. Данный вывод подтверждается тем, что после прекращения бума высоких технологий производительность в США росла более высокими темпами и в большем числе отраслей, чем в 1990-х, даже несмотря на резкий спад инвестиций в ИТ.

Во-вторых, сравнивая использование ИТ европейскими и американскими отраслями, можно заключить, что ни доступ к ИТ, ни способность применять их не объясняет значительной доли различий в их производительности. Во многих отраслях в Европе были внедрены те же повышающие производительность технологии, которые используются их мировыми конкурентами. Однако они не в состоянии в полной мере использовать трудосберегающий потенциал из-за нормативных положений, определяющих размеры предприятий, что также ограничивает потенциальную прибыль на крупные инвестиции в ИТ, или из-за трудового законодательства, ограничивающего практику увольнений, необходимых вследствие внедрения такой технологии.

Коротко говоря, политика, ориентированная лишь на более высокие расходы на ИТ, не может рассматриваться ни как необходимый, ни как действенный катализатор экономического роста. Экономический рост в развитых странах, разумеется, предполагает существенные инвестиции в ИТ, но их источником должны быть инновации и расширение коммерческих предприятий — реальных движущих сил экономического роста.

Следует также предостеречь от чрезмерных надежд на политику в области образования как источник более быстрого экономического роста. Многие компании и отрасли достигли мировых уровней производительности не потому, что располагали рабочей силой, отличающейся особой ква-

лификацией или необходимым образованием, а благодаря внедрению передовой практики коммерческой деятельности в условиях конкуренции. Наглядными примерами этого являются секторы розничной продажи товаров общего назначения и продуктов питания в США и Соединенном Королевстве.

Рецепт экономического роста

Чтобы обеспечить стабильный рост ВВП, развитые страны должны сделать приоритетной задачей создание условий, способствующих интенсификации конкуренции. Это подразумевает отмену регулирования товарного рынка, предоставление компаниям возможности добиваться экономии при увеличении масштаба производства, ослабление ограничений на землепользование, поощрение конкуренции и привлечение внимания к местному сектору услуг и содействие гибкости рынка труда.

Ослабление ограничений на товарном рынке. Совершенно оправданно принятие государством стандартов безопасности, чтобы гарантировать пожарную безопасность электрических приборов, и стандартов для продуктов питания, чтобы обеспечить охрану общественного здоровья. Но некоторые нормы регулирования товарного рынка мешают компаниям проводить инновации и добиваться более высокой производительности, что в конечном итоге наносит ущерб потребителям. Например, в Японии нормы, регулирующие использование материалов и методов в жилищном строительстве, направлены на сохранение национальных особенностей жилого фонда страны. Но те же самые нормы не позволяют строительной отрасли увеличивать производительность за счет стандартизации и, таким образом, предлагать потребителям более дешевое жилье. В Германии ограничение времени работы магазинов не позволяет розничным предприятиям улучшить обслуживание и увеличить занятость с помощью продления часов работ.

Содействие экономии при увеличении масштаба производства. Предоставление компаниям возможности добиваться экономии при увеличении масштаба является важнейшим способом стимулирования роста производительности стран; более того, общий рынок в Европе отчасти был создан именно с этой целью. Директивные органы могут поощрять эффективность при увеличении масштаба, упростив порядок слияния и приобретения предприятий и приняв единые стандарты нормативного регулирования. Антимонопольные правила обоснованно направлены на предотвращение слияний, в результате которых возникают монополии. Но правила, чрезмерно ограничивающие слияние компаний, например, правила, регулирующие деятельность мелких региональных банков в Германии, по существу дают возможность неэффективным предприятиям продолжать функционировать, в то время как вновь выходящие на рынок компании могли бы предоставлять такие же услуги с большей эффективностью. Стандартизация нормативных положений также открывает возможность для трансграничного расширения, обеспечивающего быстрый рост производительности. Так, введение в Европе единых правил автодорожных перевозок в 1990-х годах вызвало волну объединения, и в настоящее время дальние перевозки на континенте стали более эффективными. Более крупные компании в состоянии применять дорогостоящие инструменты, например, системы оптимизации маршрутов, которые резко увеличивают использование производственных мощностей и производительность.

Устранение искажений в политике землепользования. Решения по районированию должны быть направлены на стимулирование экономического роста, при одновременном

Рисунок 4

ИТ — лишь часть объяснения

Прирост производительности в США после 1995 года почти полностью приходился на долю шести секторов. Это ускорение было связано не только с инвестициями в высокие технологии, но и с инновационными методами ведения коммерческой деятельности¹.

(Сложный годовой темп роста (СГТР), в процентах)

Источник: Бюро экономического анализа и анализ Института Мак-Кинзи.

¹Анализ основан на отраслевых данных Бюро экономического анализа США, которые несколько отличаются от широко публикуемых агрегированных данных Бюро статистики труда (БСТ) США. Согласно показателю роста производительности БСТ, СГТР в 1987–1995 годы составил 1,4 процента, а в 1995–2000 годы – 2,5 процента.

²Промышленность полупроводников, представляющая 20 процентов от общего роста производительности, является частью отрасли «электроника и электронное оборудование», доля которой как группы составила 17 процентов; производство компьютеров (представляющее 10 процентов от общего роста производительности) является частью отрасли «машины и оборудование», доля которой как группы составила 12 процентов.

обеспечении защиты окружающей среды. Однако многие ограничения на землепользование в Европе и Японии препятствуют росту производительности и занятости, выходя за рамки, необходимые для защиты природного наследия. Высокие цены и нехватка свободных земель усугубляют проблемы таких компаний, как «Каррефур» и «ИКЕА», например при поиске месторасположения новых крупных магазинов, тем самым сдерживая рост производительности и занятости в розничном секторе. Даже при том, что директивные органы в большинстве стран Европы стремятся увеличить число рабочих мест в обрабатывающем секторе, компаниям могут потребоваться месяцы или годы, чтобы получить разрешение на строительство нового предприятия. (Действительно, органы местного самоуправления могут отказывать в выдаче строительных лицензий под давлением местных компаний, которые стремятся не допускать новых конкурентов.) Подобные ограничения распространяются и на строительство нового жилья, что приводит к дефициту новых домов и высоким ценам на них, а также вызывает у работников чувство неуверенности в связи с переездом.

Повышение производительности труда в секторе услуг. До недавнего времени директивные органы в развитых странах рассматривали производительность во внутреннем секторе услуг менее решающим фактором, чем конкурентоспособность в секторах, ведущих торговые операции в мировых масштабах. Но поскольку подавляющее большинство рабочих мест приходится на услуги, либерализация сектора услуг должна стать первоочередной задачей. Предложенная Директива ЕС в отношении сектора услуг могла бы привести к либерализации международных операций в этом секторе. В докладе «Копенгаген экономикс» было установлено, что такая директива могла бы обеспечить создание до 600 000 рабочих мест и стимулировала бы новую экономическую деятельность в объеме 33 млрд евро ежегодно. Непринятие этой директивы в 2005 году было очевидным шагом в неверном направлении.

Чтобы использовать возможности местных услуг, директивные органы должны пересмотреть принципы регулирования в масштабах всей экономики, обеспечить их справедливое и неукоснительное соблюдение в каждом секторе и облегчить их бремя в целом. Изменение правил нормативного регулирования означает равный подход в налогово-бюджетной, финансовой политике и политике в сфере развития ко всем коммерческим предприятиям в любом секторе. Следует отказаться от субсидируемых кредитов и налоговых льгот для излюбленных промышленных проектов, отменить штрафные налоги на местные услуги и устранить барьеры товарного рынка, подавляющие конкуренцию в сфере услуг, например, ограничения на прямые иностранные инвестиции в секторе услуг.

Облегчение нормативного бремени означает установление налогов на таком уровне, который все коммерческие предприятия сочтут справедливым и будут соблюдать. Это означает сокращение бюрократической волокиты для упрощения регистрации предприятий, правил в отношении собственности и процедур банкротства, что обеспечит появление на рынке и рост новых компаний и уход с рынка обанкротившихся фирм. Это также означает пересмотр трудового законодательства, с тем чтобы работодатели могли нанимать и увольнять работников сообразно с циклами деловой активности, предоставляя работникам более широкий выбор рабочих мест.

Повышение трудовых стимулов и гибкости рынка труда. Нормы регулирования рынка труда в развитых странах должны стимулировать создание рабочих мест и занятость,

смягчая переход работников на другие рабочие места. Однако жесткие ограничения на сокращение кадров, в сочетании с высокими налогами на занятость, необходимыми для финансирования щедрых выплат по социальному обеспечению, едва ли будут способствовать найму новых работников. Например, на предприятиях розничной торговли во Франции занято на 50 процентов меньше работников по отношению к численности населения, чем в США, из-за строгих правил найма и увольнения работников и минимальной заработной платы, в два раза превышающей принятую в США.

Щедрые пособия по безработице также не способствуют поиску работы. Например, в Нидерландах 60-летний получатель пособия по безработице может потерять 90 процентов дополнительного дохода, который обеспечила бы ему работа. Однако можно поощрять трудоустройство получателей социальной помощи, не подрывая при этом социальное обеспечение работников. Если предприниматели смогут платить более низкую заработную плату за определенные виды работы, а государство будет компенсировать разницу за счет субсидий, это будет способствовать поиску работы независимо от уровня оплаты. Еще одну проблему представляют действующие процедуры. Так, гостиницы во Франции используют целую армию юристов для решения сложных вопросов в области регулирования рынка труда. Неудивительно, что такие законы ограничивают занятость и отнюдь не способствуют улучшению обслуживания. Предоставление компаниям возможности беспрепятственно нанимать и увольнять работников и определять уровень заработной платы фактически будет способствовать созданию рабочих мест в развитых странах.

Заключение

Для восстановления экономического роста в Европе и Японии необходимо допустить более активную конкуренцию. Поощрение конкуренции в секторе услуг, как на внешнем, так и на внутреннем рынке, приобретает особую актуальность, поскольку на него приходится более 70 процентов всех рабочих мест и добавленной стоимости в странах ОЭСР. Инвестиции в технологии, НИОКР и образование также могут быть благоприятны для роста производительности, однако сами по себе едва ли обеспечат восстановление темпов экономического роста и уровня занятости.

Поддержка высоко конкурентной, динамичной, открытой, развитой экономики с гибким рынком труда не означает отказа от реализации социальных программ. Во многих странах Европы, возможно, придется изменить действующие условия предоставления социальной помощи, чтобы восстановить стимулы, побуждающие коммерческие предприятия нанимать работников, а безработных — искать работу. Однако успешное сочетание экономических реформ с эффективной системой социальной защиты в нескольких малых европейских странах, в частности, в Нидерландах и Дании, показывает, что эти два процесса отнюдь не исключают друг друга. С другой стороны, каждая страна ОЭСР с прочной социальной программой должна обеспечить экономический рост и высокую занятость для финансирования адекватных пенсий и социального страхования, особенно по мере старения населения. ■

Мартин Бейли, старший научный сотрудник Института международной экономики, занимал пост председателя Совета экономических консультантов в 1999–2001 годах. Дайана Фаррелл — директор Института глобальных исследований Мак-Кинзи.